

УДК 94(575):34

**О СБЛИЖЕНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ТУРКЕСТАНА С ОБЩЕРОССИЙСКИМ СУДОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
(ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Рассмотрены примеры сближения судопроизводства кочевого населения Туркестана с общероссийским судом и законодательством.

Ключевые слова: судопроизводство; “русификация”; кочевое население; Туркестан.

**ON LEGAL PROCEEDINGS RAPPROCHEMENT OF THE NOMADIC
POPULATION OF TURKESTAN WITH THE ALL-RUSSIAN COURT
AND LEGISLATION (ON ARCHIVAL, LEGAL AND OTHER MATERIALS)**

A.L. Saliev

The article is devoted to examples of legal proceedings rapprochement of the nomadic population of Turkestan with the all-Russian court and legislation.

Key words: legal proceeding; “russification”; nomadic population; Turkestan.

10 января 1810 г. в Российской империи был учрежден Государственный совет, который в качестве высшего законосовещательного учреждения страны просуществовал почти столетие. Несмотря на то, что этот орган не имел законодательной инициативы, его роль в российском законодательстве была решающей, поскольку именно через него проходили все важнейшие проекты законодательных актов Российской империи. Структурно Государственный совет состоял из департаментов: Законов, Военных дел, Гражданских и духовных дел и Государственной экономии. Именно через Государственный совет различные ведомства страны стремились узаконить оптимальный порядок судопроизводства для кочевого населения Туркестана, который, являясь для России регионом самобытным и нетрадиционным, требовал особого подхода не только с точки зрения административного управления, но и в решении вопросов судопроизводства. Неоднозначность ситуации с адаптацией системы судопроизводства кочевого населения Туркестана с общероссийским судом и законодательством хорошо видна на примере своеобразного противостояния министерства юстиции и министерства внутренних дел по такому вопросу, как предоставление “туземцам” права

обращаться в русские суды по желанию лишь одной тяжущейся стороны.

“Соединенные департаменты” Государственного совета в своем решении от 14 марта 1898 г. отмечали, что МВД утверждает о близком “поглощении туземного суда русским судом. Между тем, не следует упускать из вида, что по своим представлениям о праве и справедливости туземцы и инородцы¹ нередко вполне еще расходятся с русскими законами”, а потому поспешное распространение новых судебных порядков на их суды “могло бы породить смуту в их умах и в сложившийся исстари строй их жизни”². Однако насколько правомерно было предложение министерства юстиции и следовало ли прибегнуть к его практической законной реализации? Одним из факторов, который вызывал сомнения у сторонников отказа “туземцам” обращаться в русские су-

¹ “Инородцами”, согласно “Степному Положению” от 25 марта 1891 г., назывались коренные жители “степных” областей – прим. авт.

² РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 128. Мнение Государственного совета по представлению Министерства юстиции об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. Л. 8.

ды по желанию одной лишь из тяжущихся сторон, было само их поведение в таких судах. Опыт рассмотрения дел “туземцев” в русских судах показал, что, действуя в своих интересах, они охотно и запросто прибегали к лжесвидетельству. Дореволюционный российский правовед И.В. Аничков писал о том, что “киргизские лжесвидетельства стали обычным явлением и непременным условием каждого судебного разбирательства в русских судах”¹. В то же время в своих судах “туземцы” очень редко прибегали к такой “практике”, опасаясь общественного мнения.

То же самое было и с их присягой в русских судах. Видный туркестанский администратор, военный губернатор Самаркандской области, генерал-майор Н.С. Лыкошин писал о том, что “присяга, данная перед инверцем, по смыслу постановлений Корана ни к чему не обязывает мусульманина”². В преамбуле к “Туркестанскому положению” 1886 г. отмечалось, что “оставление в подозрении и очистительная присяга не допускаются”³.

Воздействию русского суда и права (“обрусению”) подвергалось не только само обычное право и судопроизводство кочевников Туркестана, но и они сами. Проект 1867 г. предусматривал: “§ 130. Военным судом киргизы... судятся: за измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, нападение на почту и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, за убийство должностных лиц”⁴. Дела кочевников, причастных к такого рода преступлениям, рассматривались в так называемых “военно-судных комиссиях”. Они были звеном в судебной системе Туркестанского края до принятия и введения в действие “Положения об управлении Туркестанским краем” 1886 г. В начале раздела “Органы судебной власти по русским законам” проекта “Туркестанского положения” 1867 г. пояснялось: “Власть судебная в крае принадлежит: уездным судьям, военно-судным комиссиям по делам уголовным, областным правлениям по делам гражданским,

преступлениям по должности и надзору за уездными судьями (курс. наш – А.С.), Правительствующему Сенату”⁵. В § 146 Проекта указывалось: “Военно-судные комиссии рассматривают и решают дела, которые подлежат, на основании настоящего Положения, суду военному и суду на основании общих уголовных законов Империи”⁶. Точно такие же установления содержались в “Степном положении” 1868 г. Статус военно-судных комиссий слово в слово повторялся в § 93 этого документа⁷. То же можно сказать и о § 101 “Положения” 1868 г., определявшем звенья судебной власти в “степных” областях⁸. Однако не все было однозначно и сходно. В § 110 “Степного положения” 1868 г. указывалось: “Военно-судные комиссии рассматривают и решают дела, которые подлежат, на основании настоящего Положения, суду военному”⁹. Здесь усматривается разница между содержанием этого параграфа и 146-го в проекте “Туркестанского положения” 1867 г., который позволял военно-судным комиссиям рассматривать дела кочевников и “на основании общих уголовных законов Империи”. В § 131 Проекта указывалось: “По общим уголовным законам Империи туземцы судятся: за разбой, грабеж, за исключением баранты у киргизов, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление властям, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества. Тому же суду подлежат сарты за убийство”¹⁰. Действия военно-судных комиссий в этом отношении определялись §§ 160–161 “Туркестанского положения” 1867 г.¹¹ Это – первое.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Именной, данный Правительствующему Сенату “О преобразовании управления Киргизскими Степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским Казачьими войсками” // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 г. СПб., 1873. № 46380. См. также: Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров. “Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской”. 21 октября 1868 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 г. СПб., 1873. № 46581.

⁸ Именной, данный Правительствующему Сенату “О преобразовании управления Киргизскими Степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским Казачьими войсками” // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 г. СПб., 1873. № 46380. § 101.

⁹ Там же. § 110.

¹⁰ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях... С. 21.

¹¹ См.: там же. С. 25–26.

¹ Аничков И.В. Присяга киргиз перед русским судом / И.В. Аничков. Ташкент, 1899. С. 11.

² Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане: очерки быта туземного населения / Н.С. Лыкошин. Пг., 1917. С. 102.

³ Высочайше утвержденное “Положение об управлении Туркестанским краем”. 12 июня 1886 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. Отд. 2. 1886 г. СПб., 1888. № 3814. С. 319–320.

⁴ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. С. 20.

Второе. Разница между рассматриваемыми правительственными “положениями” заключалась и в том, что, если, как отмечалось выше, кочевые суды Туркестана могли разбирать дела по убийствам, то их “степные” аналоги были лишены такого права, так как дела такого рода были переданы в ведение русских судов¹.

Военно-судные комиссии как элемент в судебной системе “степных” областей сохранялись до принятия в 1891 г. нового “Степного положения”. Образование в 1882 г. Степного генерал-губернаторства (края) никак на это не повлияло. Вместе с тем, в 1882 г. военное министерство внесло в Комитет министров представление “Об изъятии киргизов Уральской и Тургайской областей из подсудности военному суду”. Правительство “положило” одобрить этот документ и представить его на “высочайшее” утверждение. 7 августа 1882 г. император Александр III утвердил данное “положение” Комитета министров². Таким образом, в указанных областях действие § 93 “Положения” 1868 г. прекращалось, однако это не имело никакого отношения к трем другим “степным” областям – Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской, наиболее нас интересующей. Здесь военно-судные комиссии продолжали свою деятельность до утверждения “Степного положения” 1891 г.

Что касается военно-судных комиссий в Туркестанском крае, то еще до принятия “Туркестанского положения” 1886 г. они подверглись реформациям. Так, в 1883 г. Военный совет военного министерства принял постановление о преобразовании “военно-судной части” в Туркестанском крае. В соответствии с ним были учреждены аудиторские должности при начальнике Амударьинского отдела, начальнике Зеравшанского округа и др. 24 августа 1883 г. император Александр III утвердил это постановление³.

¹ Именной, данный Правительствующему Сенату “О преобразовании управления Киргизскими Степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским Казачьими войсками” // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 г. СПб., 1873. № 46380. § 94.

² Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров. Об изъятии киргизов Уральской и Тургайской областей из подсудности Военному суду. 7 августа 1882 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 2. Отд. 1. 1882 г. СПб., 1886. № 1052. С. 376.

³ Высочайше утвержденное Положение Военного Совета “О преобразовании военно-судной части в Туркестанском военном округе”. 24 августа 1883 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 3. Отд. 1. 1883 г. СПб., 1886. № 1715. С. 382.

С введением в действие “Положения об управлении Туркестанским краем” 1886 г. (с 1 января 1887 г.) их начали постепенно упразднять, так как статья 117-я этого документа указывала: “В Туркестанском крае судебная власть принадлежит: мировым судьям, областным судам и Правительствующему Сенату”⁴. Однако упразднение военно-судных комиссий произошло не сразу. Так, например, военно-судная комиссия при управлении Маргиланского военного коменданта была упразднена “высочайшим повелением” только 1 марта 1888 г.⁵ Только после этого дела кыргызов Маргиланского уезда Ферганской области, изъятые из ведения кочевых судов биев, согласно “Туркестанскому положению” 1886 г., стали рассматриваться в областных судах, то есть, как тогда писали, “на общем основании”.

Любопытный нюанс представляет собой приобщение к русскому суду и закону кочевников из числа лиц так называемой “туземной администрации” – органов самоуправления коренного населения – волостных управителей, аульных старшин и народных судей. В § 162 проекта “Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях” 1867 г. указывалось, что “дела по преступлениям должности служащих, *не исключая местных туземных властей*, подлежат областному правлению”⁶ (курс. наш – А.С.). Однако, во-первых, областные правления редко занимались разбирательством преступлений и проступков лиц кочевой “туземной администрации” (не исключая и народных судей – биев), а, во-вторых, решение таких дел в них продолжалось годами, на что указывал видный туркестанский администратор Южаков, отмечавший, что, согласно “Туркестанскому положению” 1886 г., областные суды заменили судебные полномочия областных правлений, причем, “деятельность их, несомненно, лучше, правильнее и быстрее той же бывшей деятельности в областных правлениях”⁷. Соединенные де-

⁴ Высочайше утвержденное “Положение об управлении Туркестанским краем”. 12 июня 1886 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. Отд. 2. 1886 г. СПб., 1888. № 3814. С. 329.

⁵ Высочайшее повеление, объявленное Военным министром “Об упразднении Военно-Судной Комиссии при Управлении Маргиланского Коменданта”. 1 марта 1888 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 8. Отд. 1. 1888 г. СПб., 1888. № 5042. С. 72.

⁶ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях... С. 26.

⁷ Южаков Ю.Д. Итоги двадцатисемилетнего управления нашего Туркестанским краем / Ю.Д. Южаков. СПб., 1891. С. 48.

партаменты законов, государственной экономии, гражданских и духовных дел Государственного совета в своем решении от 14 марта 1898 г. указывали, что во “Временные правила” о распространении Судебных уставов 1864 г. необходимо внести поправку о том, что “желательно согласовать действующие в разных местах правила о подсудности народным судам преступлений должностных лиц из туземцев и инородцев”¹. “Соединенные департаменты” обращали внимание на то, что ныне лиц “туземной” и “инородческой” администрации привлекают к русскому суду только за должностные преступления, а надо бы и за все прочие преступления и проступки как несовместимые с высоким званием народного судьи. Они указывали, что та-

¹ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 128. Мнение Государственного совета по представлению Министерства юстиции об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. Л. 8, об.

кое правило уже узаконено в статье 109 “Степного положения” 1891 г.², а потому необходимо это правило “распространить и на Туркестанский край”³. Однако вплоть до 1917 г. этого не случилось.

² Эта статья гласила: “Ведомству мировых судей и областных судов подлежат, кроме дел, перечисленных в статьях 141 и 142 Положения об управлении Туркестанского края (так в тексте – А.С.), дела о преступлениях и проступках, совершенных должностными лицами из инородцев”. См.: Высочайше утвержденное “Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края” // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1900. С. 266.

³ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 128. Мнение Государственного совета по представлению Министерства юстиции об устройстве судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. Л. 8, об.